

Санкт-Петербургский государственный университет

на правах рукописи

ХМЕЛЕВСКИЙ Михаил Сергеевич

ФОРМИРОВАНИЕ РАЗРЯДА НАРЕЧИЙ - ИНТЕНСИФИКАТОРОВ В СЛАВЯНСКИХ
ЯЗЫКАХ

Специальность 10.02.03 - славянские языки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2003

Работа выполнена в Санкт-Петербургском государственном университете

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Лилич Галина Алексеевна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Костючук Лариса Яковлевна

кандидат филологических наук, ст. научный сотрудник Волков Сергей Святославович

Ведущая организация:

Самарская гуманитарная академия

Защита диссертации состоится «16» октября 2003 г. в / / часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.18 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу:

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 11, филологический факультет СПбГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М.Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан « 12 » сентября 2003 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат филологических наук,
доцент

С.А.Аверина

Настоящее диссертационное исследование посвящено сопоставительному анализу качественных наречий, выражающих высокую и максимальную степень, меру интенсивности проявления признака, протекания действия или состояния на материале славянских языков. В работе исследуются слова синонимического ряда с ядром для русского языка *очень*, польского *bardzo*, чешского *velmi*, *velice*, словацкого *vel'mi*, сербского и хорватского *vrlo*, *veoma*, *jako*, словенского *zelo*. В большинстве своем все эти наречия восходят к качественным прилагательным, которые в результате определенных трансформаций развили внутри своей семантической структуры признак, послуживший толчком для формирования значения интенсификатора у производных наречий. Конечной фазой семантических преобразований внутри качественного наречия может явиться полное затемнение и даже вытеснение качественного значения семой показателя степени и меры. Еще А.М.Пешковский отмечал, что качество очень часто предполагает возможность количественных градаций¹. По словам Ж.Вандриеса, частое употребление экспрессивного выразителя влечет за собой стирание не только формы слова, но и его значения; экспрессивность в языке изнашивается достаточно быстро. Слово становится «тусклым, серым». Слова, выражающие душевные эмоции, даже самые сильные, понемногу слабеют и в конце концов выходят из употребления, поскольку утрачивают всякую выразительность. Это явление отчетливо прослеживается на примерах слов, передающих количество, особенно большое, максимально возможное количество, а следовательно, избыток, изобилие. Речь идет прежде всего об исконно качественных наречиях - интенсификаторах, выражающих субъективно-эмоциональную оценку степени проявления признака или протекания действия².

Данную группу наречий-интенсификаторов следует отличать от групп количественных и качественных наречий с иными семантическими функциями. Основной функцией интенсификаторов является выражение усиления действия (*сильно любить*, *страшно интересоваться*), признака (*сильно красивый*, *ужасно добрый*, *безумно интересный*), признака признака, т.е. другого наречия (*ужасно быстро*, *страшно легко*), а также категорий состояния (*мне страшно хорошо*, *ему было ужасно приятно*); соответственно, эти наречия являются показателями измерений по имплицитной шкале. Что касается количественных наречий, то они, в отличие от интенсификаторов, квантифицируют частоту проявления признака, его многократность и длительность (*много думать*, *много писать*), а также указывают на большое

¹ Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М., 1938. С. 6

² Вандриес Ж. Язык. М. 1937. С. 194

неопределенное количество (*знать много языков, порядочно студентов*); в свою очередь качественные наречия дают качественную характеристику признаку или действию (*поверхностно знать материал, легко относиться к проблеме, принимать глубоко к сердцу, тяжело работать, настороженно вести себя*).

Наречие как часть речи на протяжении долгого времени оставалось одной из самых неизученных и проблемных областей в славянских грамматиках. Славянское языкознание примерно до первой половины XX века основное внимание уделяло вопросам морфологических и грамматических признаков при выделении наречий в особую часть речи, а также проблемам этимологии, морфологии, синтаксических функций, и лишь во второй половине XX века появляется интерес к проблемам семантики наречий. На поверхность выходят вопросы, связанные с семантическими процессами, которые сопровождают непосредственно сам процесс адвербиализации, т.е. перехода слова из изменяемой в неизменяемую часть речи. Процессы трансформации значения, их описание, поиск определенных закономерностей становятся чуть ли не основной темой в изучении наречий преимущественно с 70-х гг. XX века.

Особое положение в изучении процесса адвербиализации и связанных с ним семантических трансформаций занимают вопросы формирования и дальнейшего развития в языке класса наречий - интенсификаторов, образованных от качественных прилагательных; этот интерес исследователей вполне оправдан: именно в этой группе слов протекали и протекают самые живые языковые процессы, представляющие собой бесспорный интерес для сопоставительной лексикологии славянских языков. Более того, процесс развития значения показателя высокой или максимальной степени либо меры у наречий может рассматриваться как с лексикологической точки зрения, так и в рамках лексико-семантической категории количественное!-". (квантификации), которая не в последнюю очередь реализуется в языке посредством наречий - интенсификаторов¹. Большинство наречий - интенсификаторов, выполняющих функции субъективных показателей высокой меры или степени проявления признака либо протекания действия,

---

¹ Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л., 1976; Полянский А.Н. План содержания категории количества в русском языке. М., 1984; Пипер П. О типовима квантификатора у ерпскохрватском језику // Научни скуп слависта у Вукове дане, 11/2. Београд, 1982. С. 93-103; *Sarlić D. Kvantifikacija u hrvatskome jeziku. Doktorski rad. Zagreb, 1998 и др.

лежит в области экспрессивной лексики языка, следовательно, еще одним подходом к их изучению может стать их рассмотрение внутри категории оценки¹.

Актуальность работы обусловлена возросшим в последние десятилетия интересом к проблемам семантики наречия как части речи и важностью описания данной категории для сопоставительного изучения. Выбор наречий - интенсификаторов в качестве объекта исследования объясняется тем, что эти наречия широко употребляются в современных славянских языках, т.к. выражают важное понятие степени и меры, необходимое в непрерывном процессе познания человеком окружающей действительности, ибо признак предмета, действия или состояния «может мыслиться как качественно и количественно однородный, исключая всякую градацию, и как качественно и количественно неоднородный, проявляющийся в разной мере»².

Актуальность предпринятого сопоставительного исследования определяется также и самим выбором языков: были взяты материалы русского, чешского, словацкого, сербского, хорватского и словенского языков, отчасти привлекаются данные украинского и польского языков. Таким образом, по возможности был охвачен весь славянский языковой ареал: восточная, западная и южная ветви. Осуществляется также попытка рассмотрения особенностей исследуемого класса слов, семантико-стилистических сходств и различий в их употреблении на материале близкородственных славянских языков, а именно, между чешским и словацким, сербским и хорватским. Значительный интерес с точки зрения славянской лексикологии представляет включение в работу данных словенского языка, сравнительно менее изученного, находящегося на периферии славянского языкового ареала, однако представляющего богатейший материал для славянского языкознания и лексикологии в частности.

Сопоставительный анализ становления и развития экспрессивно-стилистического пласта лексики помогает проникнуть вглубь древнеславянского образа и способа мышления. В ходе развития языка происходит внутреннее, качественное и количественное обогащение словаря, обусловленное изменением значений слов, от расширения лексического значения, появления новых семантических оттенков вплоть до

¹ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М., 1985

² Лисова Н.В. Количественные наречия степени и меры в современном немецком языке. Автореф. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук. Л., 1975. С. 4; Сергеева Е.Н. Абсолютная степень интенсивности качества и ее выражение в английском языке // Проблемы лингвистического анализа. М., 1966. С. 69

приобретения ими совершенно противоположного смысла по сравнению с исходным значением. Все это, бесспорно, относится и к исследуемому в работе разряду наречий.

Изучение и анализ наречий - интенсификаторов, их функционирования в речи и диахронического развития их семантики помогает также определить специфику реализации в языке лексико-семантической категории количественности и оценки. В работе затрагиваются вопросы установления тенденций развития экспрессивной лексики, описываются механизмы возникновения и развития экспрессивных значений у качественных прилагательных и производных от них наречий.

Актуальность выбранной темы подчеркивает и тот факт, что внутри категории наречия постоянно проходили и проходят различные морфологические, семантические, стилистические и синтаксические сдвиги, изменения, преобразования, отражающие общие процессы изменений в лексике современных славянских языков и ярко иллюстрирующие картину вечной динамики языка.

Теоретическая значимость и практическая ценность диссертации связаны с продолжением разработки методов сопоставительного анализа славянских языков на материале универсальных процессов формирования групп наречий, выражающих высокую и максимальную степень проявления признака, интенсивность действия. В работе предлагается новый подход к существующим классификациям наречия как части речи для всех славянских языков и соответствующая терминологическая унификация. Особую значимость диссертации придает исторический аспект исследования, положенный в основу предлагаемой классификации и взятый за основу способа описания лексико-семантических типов становления и развития разряда наречий, выражающих высокую и максимальную степень проявления признака либо действия. В диссертационном сочинении внимательно прослеживается история развития семантики анализируемых лексем, начиная с исконного значения, зачастую восстанавливаемого с помощью этимологического анализа, вплоть до развития ими интересующих нас значений интенсификатора на более поздних стадиях развития языка.

В работе определяется ряд лексико-семантических моделей формирования наречий - интенсификаторов, которые являются продуктивными для всех славянских языков. Как материал, так и результаты проведенного исследования могут быть использованы в подготовке лекционных курсов по сравнительной лексикологии славянских языков, в разработке проблем формирования и функционирования славянской экспрессивной лексики. Выводы исследования могут быть применены в лексикографии с целью более полного отражения в словарях развиваемых наречием

значений показателя высокой или максимальной степени и меры. Исследование может дополнить теоретические и практические знания о категории количественности в языке, а также теорию функциональной семантики оценки.

Целью данного исследования является семантико-стилистическое и историческое описание наречий, относимых к интенсификаторам, а также их сопоставление на материале славянских языков. Для достижения сформулированной цели ставятся следующие задачи:

1. определение корпуса наречий - интенсификаторов и проведение синхронного и диахронического сопоставления с использованием данных восточно-, западно- и южнославянских языков, с привлечением материалов других, неславянских языков; а также установление морфологических, семантических и стилистических особенностей исследуемых наречий;
2. определение места слов - интенсификаторов внутри грамматической категории наречия, а также внутри лексико-семантической категории количественности и оценки;
3. выявление сходных и различных лексико-семантических моделей, по которым проходило формирование наречий - интенсификаторов в славянских языках;
4. сопоставительный анализ и описание семантических и словообразовательных сдвигов у данного разряда наречий в диахроническом плане.

Для решения поставленных задач в работе были использованы общие и частные методы исследования, а именно: метод лингвистического описания и наблюдения, сравнительно-сопоставительный, структурно-системный и функциональный метод.

Материал исследования составил приблизительно по 90 лексических единиц русского, чешского, словацкого языков, по 60 - сербского и хорватского, около 80 - словенского языка, а также более 50 лексических единиц других славянских языков, преимущественно украинского и польского, а также неславянских языков для выявления межязыковых семантических универсалий. В качестве источников материала были использованы академические, двуязычные, этимологические, исторические, синонимические, частотные, толковые словари всех рассматриваемых в работе славянских языков. В исследовании также использовались контексты употребления наречий - интенсификаторов, извлеченные из художественных и публицистических текстов, телевизионных программ, разговорной речи.

На защиту выносятся следующие положения диссертации:

1. Славянские наречия - интенсификаторы как языковая универсалия могут быть выделены в особую группу внутри данной части речи наравне с количественными, качественными, обстоятельственными, процессуальными и другими наречиями.
2. Формирование разряда наречий - интенсификаторов во всех славянских языках проходило по определенным семантическим моделям. На базе семантических сдвигов внутри производящего прилагательного выявляется девять лексико-семантических моделей, по которым протекало формирование значения высокой степени проявления признака либо протекания действия у однокоренных наречий. По этим моделям данный разряд слов продолжает пополняться и в настоящее время в современных славянских языках.
3. Процессы развития семантики наречий - интенсификаторов невозможно рассматривать вне развития семантической структуры производящего прилагательного.
4. Наречия - интенсификаторы характеризуются подвижностью, непрерывным развитием своей семантики от конкретного значения производящего слова в сторону приобретения более отвлеченного значения, как, например, в нашем случае - в сторону развития значения показателя высокой степени признака либо действия. Экспрессивная окраска и стилистическая маркированность данной группы слов относится к непостоянным семантическим характеристикам слов; с ходом развития языка они способны утрачиваться, стираться, затемняться. Данный процесс непрерывен, что и обуславливает непрерывную потребность языка в постоянном пополнении группы наречий - интенсификаторов.

Апробация работы. Основные положения диссертации неоднократно излагались в докладах на международных конференциях преподавателей и аспирантов в СПбГУ, Славистических чтениях памяти проф.П.А.Дмитриева и проф.Г.И.Сафронова.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, теоретической и практической частей и заключения.

Содержание работы

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, формулируются цели и задачи исследования, обусловленные ими материал и методы исследования.

Теоретическая часть состоит из четырех разделов.

Первый раздел посвящен проблемам становления и развития морфологической категории наречия, а также словообразовательным моделям и морфологическим характеристикам слов, составляющим разряд наречий - интенсификторов в славянских языках. Выделяются как универсалии, так специфические черты на материале рассматриваемых в работе языков. С опорой на исследования славянских лингвистов подчеркивается тезис о древности категории наречия, которая по времени своего появления соотносима с именем и глаголом.

Второй раздел работы посвящен истории изучения наречия как части речи в славянском языкознании, устанавливаются общие тенденции в изучении наречия славянскими лингвистами, начиная с появления первых грамматик, опиравшихся на греческие и латинские традиции, вплоть до настоящего времени. С этой целью в работе рассматриваются грамматики славянских языков разного времени, а также исследования ведущих славянских лингвистов на данную тему (русских В.В.Виноградова, Р.И.Аванесова, Ф.И.Буслаева, АХКоневецкого, чешских В.Шмиляуера, Я.Гебауера, Б.Гавранека, Й.Яна, Ф.Травничека, словацких Е.Паулини, Ш.Ондруша, Й.Мистрика, польских П.Бонка, В.Цырана, Р.Гжегорчиковой, сербских М.Ивич, И.Грицкат, П.Пипера, хорватских С.Бабича, И.Праяковича, П.Текавичича, словенских А.Баеца, Й.Топоритича, Р.Коларича и др.) Выделяется несколько периодов развития лингвистического описания наречия: 1) исключительно семантический подход без опоры на морфологию и синтаксис, в результате чего под определение наречие попали многие служебные части речи, формы императива и т.п.; 2) период охлаждения интереса лингвистов к проблематике наречий, развитие мнения об «ущербности» категории наречия как части речи, ее вторичности (как критически отмечал А.К.Коневецкий¹); 3) морфологический подход, когда исследователи пытались выявить морфологические признаки, на основе которых те или иные лексемы могли быть отнесены к категории наречия; 4) семантико-морфологический подход к изучению наречий, внимание лингвистов к семантическим процессам, связанным с переходом изменяемой части речи

---

¹ Коневецкий А.К. История наречий в русском языке. Саратов, 1988

в неизменяемую, а также к формированию в семантике наречия отвлеченных значений по сравнению с исконным значением мотивирующего слова. В этом же разделе прослеживается история принципов лингвистического описания наречий - интенсификаторов.

Третий раздел посвящен рассмотрению реализации лексико-семантической категории количественности в языке, а также истории ее изучения в славянском языкознании. В диссертации на основе анализа работ славянских ученых предлагается терминологическое упорядочение рассматриваемых категорий с целью обоснования выбора термина *интенсификатор* нами в качестве терминологического обозначения слов рассматриваемой группы наречий, а также определяется место наречий - интенсификаторов внутри лексико-семантической категории количественности. Таким образом, на основании принимаемой во внимание теории о квантификаторах, к исследуемому разряду слов относятся адverbиальные нenumеральные квантификаторы (т.е. выражающие неопределенное количество) недискретных объектов.

Заключительный четвертый раздел теоретической части диссертации посвящается анализу непосредственно самого процесса трансформации значения слова при переходе из изменяемой в неизменяемую часть речи (процесс адverbиализации) в рамках рассмотрения процесса формирования значения интенсификатора. Обозначается схема развития данного признака, констатируется невозможность анализа семантических процессов у наречия отдельно от рассмотрения семантических трансформаций у производящего качественного прилагательного, чем определяется дальнейший характер непосредственно самого практического исследования. Подчеркивается факт того, что определенные семантические сдвиги в структуре значений мотивирующего качественного прилагательного служат своеобразным толчком для развития значения показателя высокой степени либо меры у однокоренного наречия. С учетом исследований славянских лингвистов предлагается классификация разряда наречий, попадающих в поле нашего интереса, с точки зрения семантики и степени усиления проявления признака либо действия. На основании работ русских лингвистов Е.Н.Сергеевой¹, В.В.Волкова², а также словацкого лингвиста Ю.Шикры³,

¹ Сергеева Е.Н. Абсолютная степень интенсивности качества в ее выражение с английским языке // Проблемы лингвистического анализа. М, 1960. С. 69-83

² Волков В.В. Категория количества у русских прилагательных // Идеографические аспекты русской грамматики. М., 1988. С. 4-19

³ Šikra J. Semantika slovenských prísloviok. Lexikálno-sémantické pole miery / Jazykovedné štúdie. Bratislava, 1991

наречия в работе делятся на примарные и секундарные, а также различаются показатели высокой и максимальной степени или меры.

Практическая часть работы состоит из девяти разделов - по количеству выявленных в ходе сопоставительного лексикологического и этимологического анализа лексико-семантических моделей становления и развития значения интенсификатора у рассматриваемых наречий. Проводится сравнительно-сопоставительный анализ лексических единиц внутри каждого из выделенных типов, описываются процессы, произошедшие в семантике мотивирующего качественного (реже относительного) прилагательного и однокоренного наречия, результатом которых явилось развитие значения показателя высокой степени или меры в качестве основного или второстепенного, потенциально возможного, контекстуально обусловленного.

Таким образом, на основании классификации базовых значений производящих качественных прилагательных, послуживших толчком для семантических трансформаций и развития значения интенсификатора у однокоренных наречий, выделяются следующие лексико-семантические типы:

1. К первому типу интенсификаторов в работе относятся те наречия, которые развили значение усилителя на базе общего семантического признака мотивирующего прилагательного «большой по своим размерам, громадный» (ст.слав. *вельми*, др.русс. *еельми* (от общеславянского *velhjb - «большой»), польск. *wielce*, *ogromnie*, чеш. *velmi*, *velice*, *ohromne duležitý*, *ndramně vysoký* (от *ndramný* - «очень большой, громадный»), слцк. *velmi*, *ohromne sa zabdvať*, *ndramne sa nahnevaf*, серб. *veoma*, *ogromno*, *veliko*, *golemo* (от *golem* - «очень большой, огромный»), хрв. *veoma*, *veliko se muci*, *golemo*, слвн. *ogromno*, *veliko se iznenaditi*.
2. Во всех славянских языках выделяется группа наречий - интенсификаторов, сформированных на базе общего семантического признака мотивирующих прилагательных «действующий с большой силой» (ст.слав. *зѣло* (от *зѣлный* - «сильный»), русск. *сильно интересоваться*, *крепко любить* (этимологически *крепкий* - «сильный»), польск. *silnie*, *mocnie* (от *mocny* - «сильный»), чеш. *silně*, *mocně*, *heubě*, *tuze* (от *tuhy* - «крепкий»), *ukrutne* (от *ukrutný* - «сильный, крепкий»), слцк. *silne/silno*, *mocne*, *tuho*, *ukrutne*, серб. и хорв. *jako* (от *jak* - «сильный»), слвн. *zeln*, *krenko*, *silovito*, *močno* и т.п. Группу наречий - интенсификаторов, развивших свою семантику на базе качественного значения мотивирующих прилагательных с общим значением «сильный, мощный»,

составляют слова, в большинстве своем, относимые к примарным интенсификаторам. Данный тип оказался и остается до настоящего времени весьма продуктивным в процессе становления рассматриваемого разряда наречий в славянских языках. Он явился релевантным для формирования у наречий абстрактного значения количественности и развития ими способности выражать интенсивность признака либо действия. Большинство современных наречий - интенсификаторов вначале имели в своей семантической структуре исконное качественное значение (ср. *сильно ударить* - т.е. с силой, со всей мощью), выступавшее в качестве так называемого «посредника» в процессе дальнейших семантических трансформаций. Впоследствии исконное качественное значение в большинстве употреблений стирается, наречия данной группы становятся экспрессивно наполненным выразителем интенсивности, причем, экспрессивная окраска стирается в зависимости от расширения употребительности слова в языке. Согласно Ж.Вандриесу, понятие силы легко ассоциируется с понятием величины не только в славянских, но и во многих европейских языках; таким образом, чтобы передать наивысшую степень признака либо действия, достаточно, чтобы корень выражал что-либо сильное, грубое¹.

3. Следующей выделяемой моделью становления и развития лексико-семантического типа наречий-интенсификаторов является формирование значения показателя высокой степени признака и действия на базе общего качественного значения «вызывающий чувство ужаса, наводящий страх, жуткий». В современных славянских языках наречия этой группы в сочетании с прилагательными, обозначающими как отрицательный, так и положительный признак, а также глаголами и наречиями являются одним из самых продуктивных языковых средств выражения высокой степени, интенсивности признака, действия либо состояния. В первую очередь, в данном ряду слов обращает на себя внимание наречие *страшно*, встречающееся во всех славянских языках. Далее находим примеры: русск. *ужасно любить, жутко интересный*, пол. *okropnie* (от *okropny* - «свирепый, жестокий, жуткий»), чеш. *desně krdсны, úžasne pracovity, hrozne se potesit*, слцк. *úžasne krdсны, som hrozne rdd*, срб. *úžasno me zanima, grozno dohro uradio*, хрв. *úžasno dobro pjevati, grozno lijep*, елвн. *úžasno greje srdce, grozno lep, hudo potreben*. Лексико-семантический тип формирования наречий - интенсификаторов на базе лексического значения мотивирующих

¹ Вандриес Ж. Язык. М., 1937. С. 202

прилагательных «вызывающий чувство ужаса, страха» относится к славянским универсалиям. Внутри данного типа находим ряд лексико-морфологических и стилистических расхождений в славянских языках, однако сама модель формирования интересующего нас значения наречий является единой. На развитие значения интенсификатора у наречий оказало ассоциирование понятие страха, ужаса со значительностью, интенсивностью явления: *страшный ветер*, *ужасный холод*, *жуткий мороз*, т.е. настолько сильный в своем проявлении, что вызывает чувство ужаса. Постепенно возможности подобных употреблений расширяются, и в языке находим эти слова уже в качестве интенсификатора положительного признака, т.е. с полностью нейтрализованным качественным значением: русск. *жутко красивый*, чеш. *desne hezke obí*, слцк. *strašne pekny*, польск. *okropnie wielki*, серб. *strašno dobar*, хорв. *grozno lijep*, словн. *hudo lep* и т.п.

4. Богатым источником для образования наречий - интенсификаторов является группа качественных прилагательных, в семантике которых содержится представление о пределе, максимальной точке. Само значение предела, заложенное в корне как наречия, так и прилагательного, включает в себе понятие достижения в действии либо мере проявления признака крайней, максимально возможной степени, что, таким образом, изначально переводит направленность семантического исследования из категории качественности в категорию количественное^{TM}. Ирким примером данной группы слов может служить наречие *крайне*, встречающееся в большинстве рассматриваемых славянских языков, а также наречие *смертельно* как универсальный показатель высокой степени проявления признака или действия: русск. *смертельно скучный*, чеш. *smrteľne duležitý*, слцк. *brat' niečo smrteľne vdžne*, серб., хорв. *smrtno ozbiljne situacije*, *smrtno zaljubljen*, словн. *smrtno resr.o*. Семантический сдвиг в значении славянских качественных прилагательных, служащий толчком для формирования значения высокой меры или степени признака у однокоренных наречий, проходит по общей схеме: «предельный, превышающий меру, максимальный, крайний» — • «значительный, интенсивный по степени своего проявления» — * наречие интенсификатор. Подобные употребления наречий в значении показателя степени или меры поддерживаются предположно-именными сочетаниями, такими как: *до смерти*, *до безумия*, *до крайности*, которые находим во всех исследуемых языках. Данный тип является весьма продуктивным в современных славянских языках.

5. К следующей группе наречий в работе относятся интенсификаторы, развившие в своей семантической структуре количественное значение на базе качественных прилагательных со значением положительного признака: «такой, каким должен быть; достойный, подходящий», «хороший, приятный, красивый». Данный тип можно проиллюстрировать такими наречиями, как др.русск. *добръ* в значении интенсификатора, русск. *здорово, гораздо*, др.чеш. *dobře* в качестве интенсификатора, чеш. *hodně, pořádně, notně*, слцк. *poriadne, riadne*, серб., хорв. *vrlo*, слвн. *prav, čisto, dobro* (напр., *dobro dolgo*). Данный тип ассоциирования положительного признака с представлениями о силе, большом количестве, послуживший семантической базой для развития значения интенсификатора у однокоренного наречия, является универсальным не только для славянских языков. Например, в литовском языке, основным показателем степени и меры является наречие *labai* (от качественного прилагательного *labas* со значением «хороший, добрый»), подобное развитие пережило и английское *very*, и французское *Bien* (*je veux Bien* - «я очень хочу»). Примеры, подтверждающие универсальность данного лексико-семантического типа можно обнаружить и в неиндоевропейских языках (напр., в финском). По всей видимости, данный факт указывает на то, что своими корнями модель образования наречий степени от прилагательных с общим семантическим признаком «хороший, добрый, положительный» уходит в глубь веков, и, по-видимому, ее выбор неразрывно связан с мировосприятием древнего человека.
6. Формирование довольно обширного и продуктивного разряда наречий с общим значением мотивирующих прилагательных «необыкновенный, изумительный, поразительный, особенный», так называемых выразителей эмоционально-интеллектуального отношения, проходил в тесной связи с развитием оценочного значения в семантике самого прилагательного. На базе этого семантического признака закономерно для всех рассматриваемых славянских языков формируется значение интенсивности у производных наречий: русск. *необыкновенно, необычно, уникально, особенно, чрезвычайно, фантастически, изрядно, непривычно, исключительно*, чеш. *neobyčejně, nezvykle, nevšedně, neobyvykle, mimofddně, osobite, fantasticky*, слцк. *neobyfajne, nezvydajne, mimoriadne, osobitne, nevšedne, fantasticky, neobvykle, nezvykle*, ерб./хрв. *iznimno, iznimice, neoИзно, osobito, izvanredno, naročito, fantastično, izuzetno, neverovatno I nevjerovatno, neobično*, слвн. *čudno, čudovito, nenavadno*. Возможности данного

типа формирования и развития значения интенсификатора у качественных наречий не исчерпаны; на современной стадии развития славянских языков эта модель является одной из самых продуктивных и живых в процессе пополнения исследуемого разряда слов. Как подразряд в данной группе выделяется незначительная группа наречий - интенсификаторов с корнем *бог-*: *божественно красивая музыка*, *božsky dobrý člověk* (чеш.) и т.п. Ввиду легко восстанавливаемой мотивировки это наречие во всех славянских языках способно усиливать исключительно положительный признак. Это свойство подчеркивается и тем, что с префиксом - *без-*, вносящим отрицание, это наречие интенсифицирует отрицательный признак или действие: *безбожно лжет*, *пьянствует* и т.п.

7. Лексико-семантический тип наречий, образованных на базе мотивирующих прилагательных с общим значением «явный, очевидный, бросающийся в глаза», численно мало представлен в славянских языках, однако по своей значимости и частотности употребления (в первую очередь для русского языка), занимает одно из важнейших мест. Речь идет о наречии *очень*, встречающемся только в русском языке и характеризующемся как стилистически нейтральный примарный показатель высокой степени признака, действия и признака признака. Исконное значение наречия восстанавливается как: «явно, очевидно, действительно, в самом деле». Подтверждением данной этимологии¹ служит прилагательное из современного чешского языка *okatý (okatd divka* - «видная, заметная девушка», *lež pfilis okatd* - «бросающаяся в глаза, очевидная»), а также мотивированное наречие *okate*² в значении интенсификатора. Данный лексико-семантический тип не является продуктивным и не представлен широко в славянских языках. Значительную роль эта модель сыграла в становлении русского стилистически нейтрального наречия - интенсификатора *очень*, в формировании семантики которого релевантным было ассоциирование явного, видного, бросающего в глаза с величиной, большим размером, а следовательно, количеством.
8. Еще один выделяемый в исследовании лексико-семантический тип составляет сравнительно небольшой ряд наречий с общим значением производящих прилагательных «быстрый, скорый, стремительный». Данная модель становления наречий со значением показателя высокой степени признака или действия, как и

¹ Откупщиков Ю.В. Об этимологии слова *очень* // Слово во времени и пространстве. К 60-летию профессора В.М.Мокиенко. СПб, 2000. С. 127-134

предыдущая, не получила широкого распространения в славянских языках и не является продуктивной. Наиболее ярким примером данного типа может служить польское наречие *bardzo*, выполняющее в современном польском языке функции примарного, стилистически нейтрального интенсификатора. Исконно это наречие восходит к качественному прилагательному со значением «быстрый, скорый, резкий», ср. русск.: *борзой*, чеш.: *brzký*, срб./хрв. *brzo trčī*. У польского наречия исконное значение сохранилось лишь в немногочисленных устойчивых сочетаниях типа *wsadzać na barzgo (konia)*. Модель «быстрый» —* «стремительный, резкий, интенсивный» —> наречие-интенсификатор можно проследить на русском примере слова - интенсификатора *шибко* (*шибко умный*), относимое к просторечному стилю языка. В отличие от польского слова *bardzo* русское просторечное наречие не утратило связь с исконным значением (*шибко бежит, шибко толкать*). Примеры наречий - интенсификаторов, сформировавшихся по аналогичной модели, находим и в западнославянских языках - чешском и словацком. Речь идет о таких словах, как *prudce* (чеш.) и *prudko* (слцк.), мотивированных качественным прилагательным *prudký* с основным значением «очень быстрый, резкий»: *prudký pokyb, prudkdjizda* (чеш.), *prudký beh, prudký skok, prudko dychat* (слцк.). В определенных контекстах однокоренное наречие способно выступать в качестве интенсификатора: *prudce se pohddat, prudce se leknout; Cernohorcjsou i na nejbliži bratry prudce fevnivi* (чеш.) и *prudko osvetlenývyklad*, (елцк.);

9.

В каждом из рассматриваемых славянских языков выделяется группа наречий - интенсификаторов, восходящих к исконно относительным прилагательным с общим первичным значением «относящийся к потустороннему миру (ад, пекло), или его субъектам (черт, дьявол и др.)», а также существам, вызывающим или внушающим чувство ужаса, страха. Данный лексико-семантический тип универсален. Во всех славянских языках сохраняется и исконное относительное значение соответствующих прилагательных. Семантическая структура этих прилагательных пережила общие семантические трансформации, в результате которых наречием наряду с качественным значением (русс. *чертовски страшен, дьявольски неприятен*), было развито абстрактное значение интенсификатора, т.е. наречие получило возможность интенсифицировать положительный признак либо действия без соотнесения с исконным значением: русс. *чертовски интересен, дьявольски красив*, чеш. *čertovsky chytrý, dabelsky se líbí*, слцк.

sakramentsky sa pomyliť, čertovsky vážna vec, čertovsky málo, срб. *davolski srećan čovek*, хрв. *davolski malo ima dobrih ljudi*, слвн. *vrazje se mudi, vrazje hudoben, hudičëvo lep*). Формирование значения интенсификатора проходило по следующей модели: относительное прилагательное — • качественное значение производящего прилагательного «вызывающий чувства страха, ужаса» —> сочетание качественного и количественного значения прилагательного «значительный по степени проявления, интенсивный» —> развитие значения показателя высокой степени признака либо действия у производного наречия в сочетании с исконным качественным значением «*чертовски страшный*» - т.е. «очень» + «страшный, как сам черт» — • нейтрализация качественного значения; наречие выступает в функции экспрессивного интенсификатора: «*чертовски красив, умен, интересен*». Перед нами та же тенденция развития значения, что и у наречий типа *страшно*, когда в качестве релевантного выступает семантический признак «приводящий в чувство ужаса, оцепенения», а нерелевантным является противопоставление «положительный» - «отрицательный». Данный факт явился решающим при семантическом сдвиге наречия и формировании значения интенсификатора.

Объединяющим смысловым звеном большинства качественных прилагательных является развитие у этих прилагательных схожих переносных значений, послуживших базой для формирования значения интенсификатора у однокоренных наречий. Речь идет о следующих значениях:

1. «очень большой по своим размерам, огромный»,
2. «интенсивный, значительный по степени своего проявления»,
3. «превышающий норму, все представления о среднестатистическом».

Развитие семантики качественных прилагательных проходит через одно из трех этих значений - «посредников» или их сочетаний, которые явились производящими по отношению к значению интенсификатора у мотивированных наречий. В принципе все эти выделенные значения семантически близки друг к другу выражением превышения нормы, релевантной для начала процесса трансформации значения.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Становление, развитие и закрепление значения интенсификатора у славянских наречий проходило и проходит в настоящее время по одной из выделенных в ходе исследования моделей или их совокупности. Некоторые из них являются универсальными для всех славянских языков, как, например, семантическое поле силы, страха и т.д., некоторые же являются специфичными для того или иного славянского языка или группы языков, как, например, семантический признак скорости - пол. *bardzo*, отчасти чеш. *prudce*, слцк. *prudko* и русск. *шибко* или, например, семантический признак «явный, очевидный, бросающийся в глаза» - русск. *очень*, чеш. *okatě*, слцк. *okato*.

Материалы исследования нашли отражение в 4 публикациях:

1. Семантические потенции славянских наречий // III Славистические чтения памяти проф. П.А.Дмитрисва и проф. Г.И.Сафронова. СПбГУ, 2002. С.74-76.
2. Наречия степени и меры в словенском языке // Материалы XXXI всероссийской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып.8. Лексикология и лексикография (русско-славянский цикл). 4.2. 11-16 марта 2002. СПб, 2002. С. 17-25.
3. Сербское и хорватское *много* // IV Славистические чтения памяти проф. П.А.Дмитриева и проф. Г.И.Сафронова. Материалы международной конференции 12-14 сентября 2000 г. СПб, 2003. С. 64-68.
4. К истории формирования наречий меры и степени признака (чешско-польские параллели) // *Bohemistyka, Rozcnik JII/2003*. Opole, 2003. С. 17-25.